Символ духовных истоков

Из истории Реконьского монастыря

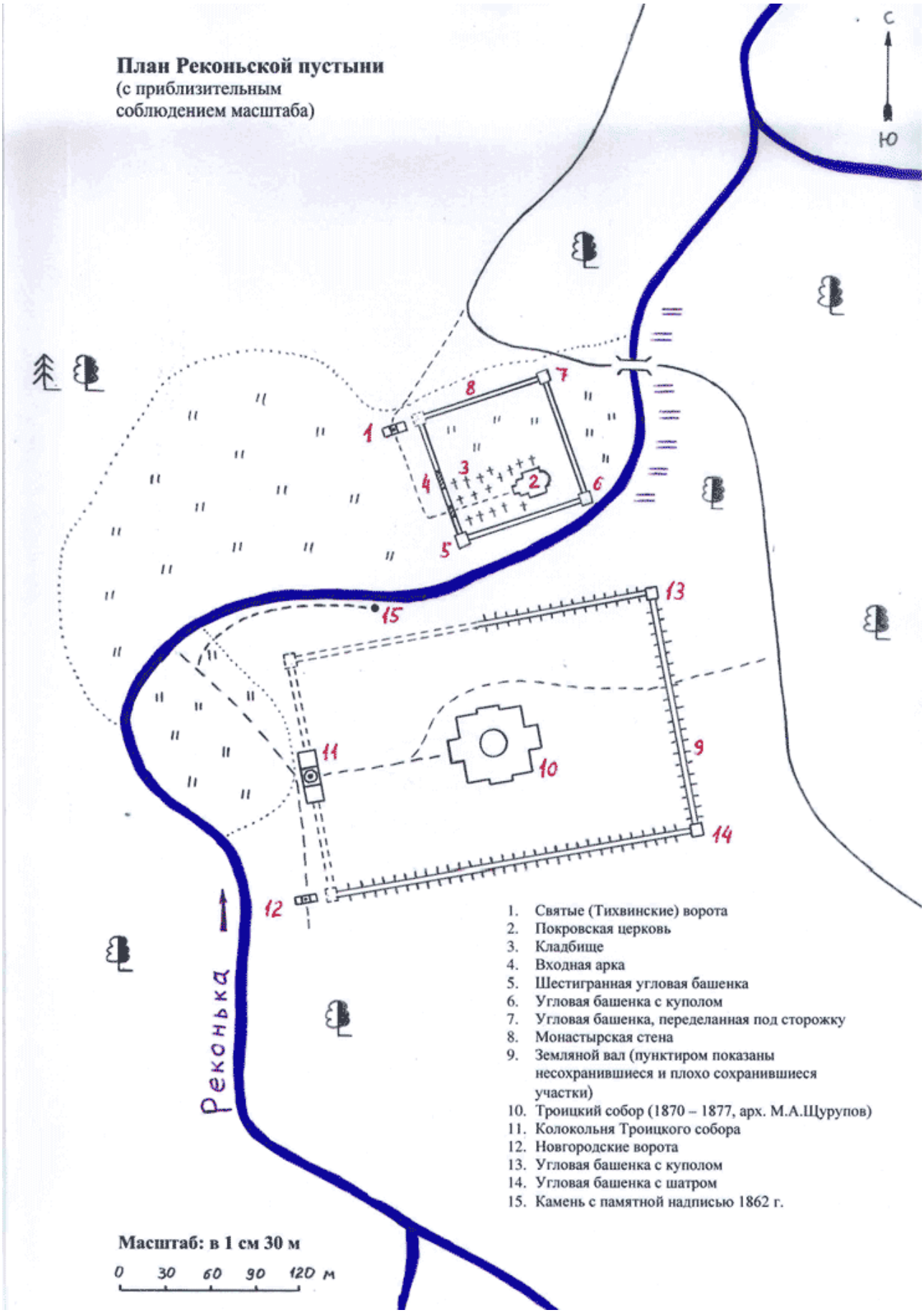


Фото с сайта vk.com/club20221438

МБУК «МЦБС Любытинского муниципального района»
Центральная районная библиотека
Отдел информационной и справочно-библиографической работы

Символ духовных истоков

Из истории Реконьского монастыря

Памятка читателю

Любытино
2014

ББК 63.3 (2Рос-4Но)
С 37

Составитель: С.В. Катышева

С 37

Символ духовных истоков. Из истории Реконьский монастырь: памятка читателю / сост. С.В. Катышева; МУК «МЦБС Любытинского муниципального района»; Любытинская районная библиотека. – Любытино, 2014. – 33с.: ил.

МУК МЦБС, 2014
С.В. Катышева, составление, 2014

«…Кажется, что это мираж – белые ворота монастыря. Дальше все воспринимается, как сказка: в диком лесу стоит целый город – огромные храмы, поросшие деревьями, стоят в тишине. Мы забыли про комаров и усталость, осталось только бесконечное удивление…»

Дмитрий Михайлов,
автор фильма «Встреча с Реконью»

Много на карте России заброшенных дивных мест. Одно из таких **– Реконьская пустынь,** что затеряна в лесах и болотах северной окраины Любытинского района. Огромные полуразрушенные постройки некогда мужского монастыря скрыты от глаз случайного охотника или грибника буйной растительностью, которая за годы забвения сумела по-настоящему завладеть монастырем.

Пустынь никогда не стояла в одном ряду со знаменитыми монастырями России, но история ее очень примечательна. Маленькая, почти заброшенная и даже упраздненная как монастырь в конце XVIII века, она возродилась поистине чудесным образом столетие спустя. Эта земля помнит подвиг многих людей, но прежде всех иных вспоминается имя **старца Амфилохия,** доброго подвижника**,** Божией помощью, верою своею восстанавливавшего этот монастырь…

Данная памятка призвана познакомить читателей с историей Реконьского монастыря, и предназначена вниманию всех, кто интересуется историей своего края, кто проникся любовью к родной земле, ее прошлому и ее будущему.

При составлении пособия использованы материалы книг, публикации в периодических изданиях, ресурсы интернета.

Страницы истории.

Церковный сумрак. Мирная прохлада,
Немой алтарь.
Дрожащий свет негаснущей лампады
Теперь, как встарь.
Здесь шума нет, и сердце бьется глуше
И не болит.
Здесь много горя выплакали души
У древних плит.
Здесь люди Богу муку поручали,
Здесь вечный след
Безвестных слез, несказанной печали
Забытых лет.
Старинный храм – защита от бессилья,
Приют для битв,
Где ангел Божий смертным дарит крылья
Для их молитв.

А. Блох

История Реконьской пустыни небогата событиями. Здесь не вершились судьбы страны и мира, не содержались опальные знаменитости. Точную дату основания монастыря тоже назвать вряд ли возможно. Старинные легенды относили его возникновение к XIII веку, когда местные охотники нашли на гранитном валуне на берегу Реконьки икону Живоначальной Святой Троицы. В память чудесного явления образа здесь был устроен скит, где и поселились первые пустынники.(8) Возможно, это произошло позднее – в XV-XVI веках. Документальных подтверждений существования Реконьской пустыни в столь далекие времена не сохранилось. Известный исследователь Тихвинского края И.П. Мордвинов* относил время возникновения пустыни ко второй половине XVI - самому началу XVII в.в.

С конца XVII века сохранилась деревянная Троицкая церковь (1672 г.), которая простояла в Рекони свыше 300 лет. До революции в ней хранился большой закладной крест из липового

* Мордвинов Исаакий Петрович (1871-1925) – земский деятель в сфере школьного образования, педагог, историк-краевед, основатель Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древности (1913 г.) и его секретарь. Еще его называют «первопроходцем» изучения Тихвинского края. Автор краеведческой библиографии «Тихвиниана».

дерева с надписью, из которой следовало, что церковь была освящена 3 октября 1676 года строителем старцем Арсением.

Церковь представляет собой небольшой храм клетского типа, одноглавый, с папертью и алтарем. В XVII веке она имела только два сруба – церковный и алтарный, в котором шла служба, и который делился миниатюрным иконостасом на две половины.

Церковь Троицы в Реконьской пустыни до перевозки в новгородский музей. 1977 г.

За три века своего существования здание подвергалось целому ряду переделок – с запада к церкви было пристроено крыльцо-звонница, в дальнейшем пристроена паперть, прорублено новое окно, подведен фундамент из булыжного камня, обшита тесом.(12)

Первоначальная архитектура церкви – редчайший случай в храмовом зодчестве, что делает Троицкую церковь уникальным памятником.

В 1979 году Троицкая церковь была переправлена в Новгородский музей деревянного зодчества, что, безусловно, спасло ее от гибели в заброшенном в XX столетии монастыре.

Церковь Троицы из Реконьской пустыни после реставрации в Новгородском музее деревянного зодчества (Снимок 2011 г.)

Уже с 1680-х годов история Реконьской пустыни прослеживается по документам довольно отчетливо. Царь Алексей Михайлович пожаловал пустыни 1800 десятин земли, в 1685 году она, вместе с принадлежащими к ней 13 крестьянами и двумя четвертями земли, поступила в ведение Тихвинского Успенского монастыря, где и числилась до 1764 года, когда была упразднена вместе с сотнями других обителей по всей России.

Первый документ, подробно описывающий Реконьскую пустынь, относится к 1686 году. Из него следует, что обитель была небогатой: «Церковь божия древяная об одной главе, на главе крест древян… …на монастыре две кельи да конюшей коровей двор… Да ограда около монастыря забрана в столбцы, двои ворота, одни святые воротцы покрыты тесом, другие простые…». «За монастырем три двора, в одном поп Мирон Александров, в дру-

гом дьячок Александр Никитин, треть двор пустой да гумно казенное…» (13)

Спустя полвека в пустыни мало что изменилось – лишь постройки были частично обновлены. В 1740-е годы пустынь настолько обеднела, что не приносила никакого дохода и, к моменту упразднения, пришла в полный упадок. В переписных книгах 1768 года священник пустыни и дьячок, составлявшие опись имущества, отмечали: «все сие строение самое ветхое». (13)

После упразднения Реконьская пустынь была обращена в приходскую церковь, служба в которой совершалась редко – только в большие праздники, монахами из Тихвина или священниками ближних приходов…

Старец Амфилохий.

Кто знает, каким событиям суждено было бы свершиться в Реконьской обители, если бы в 1812 году не пришел в Тихвин **один странник**, человек, вписавший впоследствии в историю пустыни самую яркую страницу. Наверно, ни видом, ни одеянием не отличался он от тысяч таких же, как он богомольцев, что ходили по монастырям и Святым местам Земли Русской. Звали его **Андреем Ивановичем Шапошниковым.**

Ни во время скитаний в Тихвинском уезде, ни будучи уже прославленным своей праведной жизнью, он почти не рассказывал о подлинном имени, происхождении, возрасте и годах, прожитых до прихода в Реконь.

Известно лишь, что родился он в Риге, в лютеранской семье. Отец мальчика хотел, чтобы тот пошел по духовному пути, чего и добился, правда, с некоторыми искажениями первоначального замысла. Андрей покинул дом, отказался от лютеранства, принял православие, сменил имя и жил периодическими заработками в России…

Неизвестен и год рождения Шапошникова. По надписи на надгробной плите старца, умершего в 1865 году, значилось, что родился он в 40-х годах XVIII века. Тихвинский архимандрит

Владимир (Кобылин), посетивший Реконь в 1855 году отмечал, что старцу около 90 лет. Единственное же упоминание самого Шапошникова о возрасте встречается в документах 1855 года, где он говорит о себе: «…находясь в преклонных летах около 85 лет». Таким образом, (по Н. Яковлеву), наиболее вероятным временем его рождения следует считать 60-е или начало 70-х годов XVIII века, хотя это тоже не является окончательным утверждением.

По рассказам самого Шапошникова, после ухода из родительского дома ему приходилось крестьянствовать, торговать, батрачить. Последние годы он ходил по монастырям. В начале 1810-х годов он появился в Тихвинском уезде. В Тихвине, куда он прибыл в 1812 году, ему порекомендовали отправиться в Реконь – «место тихое и святое».

Шапошникову понравилось уединенное место на берегу реки, и он решил здесь остаться. При церкви жил пономарь Михаил Захаров, у него **в 1813 году** и поселился Шапошников. Помогал по хозяйству, но большую часть времени проводил в храме в постоянных молитвах. Постоянного священника в Рекони не было. Служба в храме совершалась в дни местных больших праздников монашествующими из г. Тихвин или священниками близ лежащих погостов. (8)

Некоторое время Шапошникову пришлось провести в тюрьме – полиция, не найдя у него документов, обвинила старца в бродяжничестве. Через 9 месяцев заключения он был «прощён» и получил разрешение жить при Реконьской пустыни сторожем.

Вернувшегося Шапошникова в Рекони ждал негостеприимный прием. Своей беспокойной жизнью, да еще и без паспорта, Шапошников стал в тягость семейству пономаря, и тот его прогнал. Старец поселился неподалеку на сопке в землянке, в нескольких верстах от церкви. После смерти пономаря (1816 г.) Шапошников возвратился в Реконь, теперь уже надолго. Тогда же он был определен указом Новгородского митрополита «на вечное при той пустыни жительство». (13, Стр. 192)

Собственных прихожан в церкви не было, но в престольный праздник на службу собиралось много богомольцев. Для них

Шапошников подремонтировал церковь и срубил новый дом. Именно в эти годы, живя сначала в землянке, а затем при церкви, старец снискал среди окрестных крестьян славу подвижника и пустынножителя. Ходил он в жалкой одежде, босой, питался очень скудно, подолгу молился.

В 1822 году он получил малое пострижение с облечением в иноческий чин и с переименованием в Андриана, а спустя девять лет, в 1832 г., был облечен в схиму и принял имя **Амфилохий.**

Узнав о бывшем когда-то в Рекони монастыре, Шапошников проникся идеей восстановить его. Желание старца и начавшиеся хлопоты совпали с неожиданным событием: всплыли документы, согласно которых в 1783 году у пустыни были незаконно изъяты 2 000 десятин земли. Деятельный старец подал документы в суд с требованиями: монастырь восстановить, несправедливо отобранное – вернуть.

Судебная тяжба шла с переменным успехом. Дело слушалось в Тихвинском уездном суде и в Новгородской гражданской палате. К нему подключились Новгородский митрополит, Синод и, наконец, после подачи прошения Шапошниковым на имя Александра I, Правительствующий Сенат. В 1837 году было подано второе прошение, уже Николаю I.

Неугомонный характер старца, видимо, был не по нраву властям, и они сажали его несколько раз в тюрьму, и лишь вмешательство Синода спасло Шапошникова от ссылки в Сибирь.

Старец, однако, не закончил свою битву с государством. В 1854 году, после очередного отказа Новгородской палаты, Шапошников подал апелляцию в Сенат. Там не смогли принять решение по делу и передали в Государственный Совет, который принял решение в пользу монастыря. Духовное ведомство получило из казначейства компенсацию за земли – не только капитал, но и проценты, что давало возможность не только обустроить возрожденную обитель, возвести новые кельи и храм, но и обеспечить ее дальнейшее существование.

Амфилохий к этому времени прожил в Рекони около 40 лет и знал досконально всю округу: где какие почвы, где можно устроить огороды, сплавна ли река… Именно по его совету было решено возрождать монастырь на правом, более высоком берегу Реконьки, а Троицкую церковь на левом берегу сделать кладбищенской.

13 мая 1860 года вышел императорский указ «о назначении пустыни в самостоятельную монашескую обитель с наименованием ее заштатным общежительным монастырем». Событие это воспринималось всеми как чудо. Да и как по-иному следовало оценить то, что, по большому счету, стараниями одного человека, престарелого и больного, был возрожден к жизни забытый, казалось навсегда, монастырь. Около 40 лет тянулась тяжба, на троне сменились три императора, а старец все ходил по судам, ездил в столицу и губернию, пока, наконец, не довел дело до конца.

Настоятелем пустыни был назначен заведовавший Валаамской часовней в Петербурге иеромонах Даниил, имевший хороший опыт в хозяйственной деятельности, что требовалось в первую очередь для возрождаемого монастыря.(8)

Открытие пустыни было торжественно отпраздновано 21 мая 1860 года при большом стечении жителей Новгорода, Тихвина и окрестных деревень. В древней Троицкой церкви отслужили Бо-

жественную литургию, а затем вокруг обители прошел крестный ход. Вскоре началось и строительство…

Старец Амфилохий продолжал жить в Рекони, принимал участие в ее возрождении. Но через некоторое время неожиданно отошел от всех дел, а затем и вовсе перебрался в скит в трёх верстах от монастыря, где срубил келью, в которой провел два года. Причинами тому были, скорее всего, солидный возраст и разногласия с настоятелем.

В скит Амфилохий перенес древнюю икону Знамения, которую называл охранительной. Уход в скит принес еще большую известность старцу. Приходившие в Реконь, сразу после поклонения чудотворной иконе, спешили к Амфилохию – спросить совета, поведать о своих бедах, помолиться.

Потом старец перешёл еще дальше – в самую глубь местных лесов и болот. В 15 верстах от Рекони он устроил себе последнюю келью. Сохранились легенды и достоверные описания его праведной жизни. Согласно им, Амфилохий вел жизнь бедную, без излишеств. Питался ягодами и кореньями, спал в землянке. Все время он проводил в постах и молитвах. 9 августа 1865 года старец скончался. Прах Амфилохия был перенесен в монастырь и захоронен рядом с древней Троицкой церковью.

Место последнего упокоения старца стало особо почитаемым паломниками. Были установлены дни памяти старца – 9 августа и 23 ноября.

От скита, где жил Амфилохий сохранилась только каменная ограда из валунов. В центре установлен поклонный крест.

Андрей Иванович Шапошников прославился не только своей деятельностью по возрождению пустыни. Долгие годы, проведенные в скитаниях по России, опыт общения с самыми разными людьми, приобретенный во время судебной тяжбы, сделали Шапошникова блестящим психологом. Он оставил о себе память как старец-защитник, советчик, утешитель. К нему в монастырь, а затем в скит приходили «знатные и низкие, старые и юные… миряне и иноки». Приходили к старцу и для исцеления. Иные желали только посмотреть на него, другие жаждали помощи духовной, иные совета в житейских делах – все получали благословение и то, что искали.

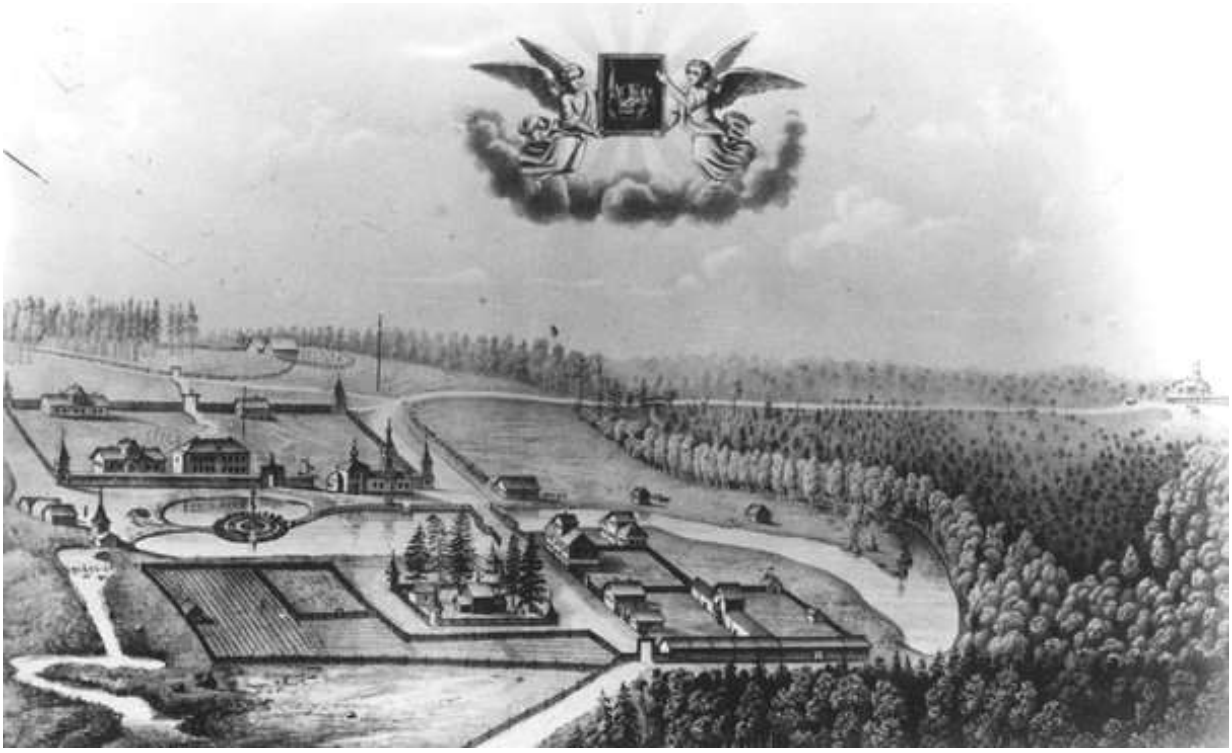
Возрождение монастыря.

8 января 1861 года в Рекони была освящена новая церковь во имя святых преподобных Сергия и Германа Валаамских чудотворцев. Она представляла собой деревянную на каменном фундаменте клетскую постройку с пятигранным алтарем, одной главкой и с колокольней над трапезной (1).

Кроме церкви на правом берегу реки были сооружены настоятельские и братские кельи. На левом берегу – двухэтажный каменный странноприимный дом, корпус для рабочих, кузница, скотный двор и другие хозяйственные строения. В середине 60-х годов насельники поставили за излучиной Реконьки водяную мельницу, расширили и улучшили настланными по болоту бревенчатыми гатями дорогу на Новгород.

К концу 1860-х годов в Реконьской пустыни насчитывалось до 50 человек монашествующих и послушников. Братией исполнялось по хозяйству все, вплоть до стирки белья и доения коров. Женщины в обитель не допускались. Питалась братия со своих огородов и молочного хозяйства, была пасека.

Как нештатный общежительный монастырь пустынь никаких средств от казны не получала, имея доход лишь с капитала, полученного при восстановлении, да скромные вознаграждения за требы и пожертвования.



Вид монастыря в конце 60-х годов XIX века
С гравюры по рис. И. Первухина

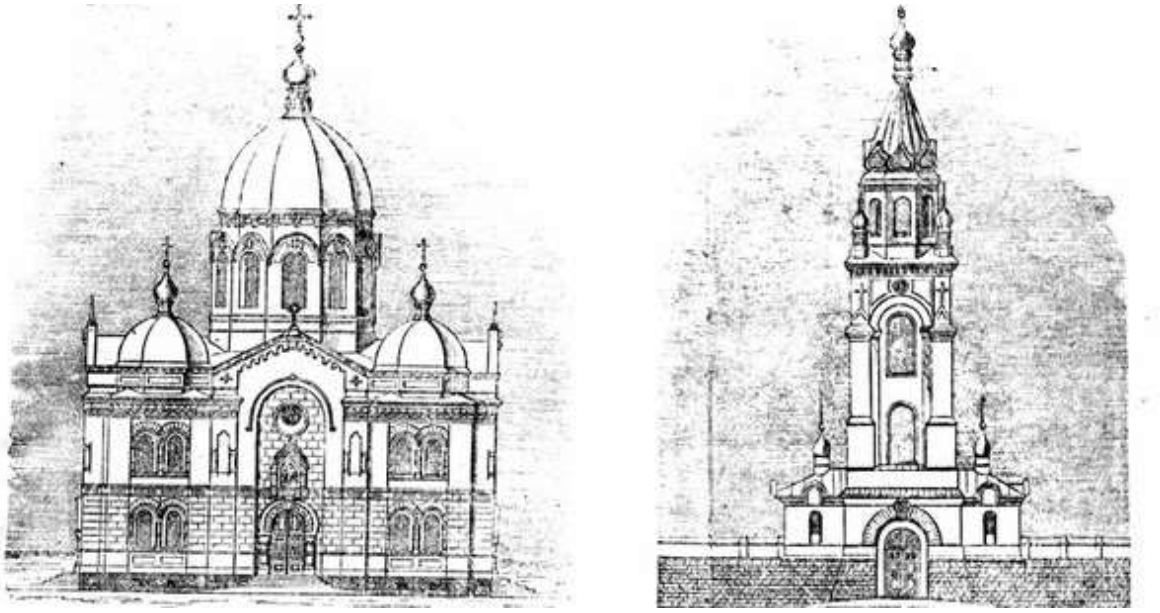
Еще в 1860 году, сразу после восстановления монастыря, встал вопрос о его будущем: останется ли он небольшой, деревянной пустынькой в глухих лесах, или в нем со временем развернется каменное строительство.

Засушливым летом 1868 года в пустыни был пожар. Огонь уничтожил часть хозяйственных построек. Чудом удалось отстоять храмы и кельи. Следствием этого было решено возводить монастырь в камне. (13)

В течение года после пожара были построены две печи для обжига кирпича, подвезены песок и бутовой камень. Настоятель Боровичского Свято-Духового монастыря рекомендовал игумену Даниилу подрядчика Михаила Васильевича Иголкина как толкового мастера. Проектировать соборный храм отец Даниил поручил столичному архитектору Михаилу Арефьевичу Щурупову*. Он приехал в Реконь ознакомиться с местностью и частично заготовленными материалами: если бы здешний кирпич не подошел по нужным параметрам прочности, то возможность всего

* Щурупов Михаил Арефьевич (1815-1901) русский архитектор, в деятельности которого главной была церковная архитектура

строительства ставилась бы под вопрос. Деньги, выданные под восстановление пустыни, были к этому времени почти израсходованными, и можно было надеяться только на свои силы да на благотворительные взносы. Признание материалов как доброкачественных положило конец всем сомнениям, можно было начинать строительство. В январе 1870 года были готовы чертежи пятиглавого собора.



Троицкий соборный храм с колокольней

В течение всех лет строительства архитектор неоднократно приезжал в Реконь для присмотра за ходом работ – чаще всего в самые ответственные моменты стройки, такие как, закладка фундамента, возведение куполов… К осени 1873 года собор был вчерне построен.

Одновременно с проектом главного храма Щуруповым были подготовлены и чертежи каменной колокольни, стоящей отдельно от церкви. Возведение ее началось весной 1873 года, а следующей зимой она была уже полностью готова.

Характерно письмо Щурупова игумену Даниилу с благодарностью за возможность участвовать в «построении… храма … в отдаленной местности». В письме зодчий высказывал восхищение столь быстрому окончанию строительства «в глухой лесистой местности без всякого водяного и с весьма трудным сухопутным сообщением», и отдал должное энергии, опыту и распо-

рядительности настоятеля, обеспечившего успех грандиозной стройки.

В 1874-1877 годах на левом берегу Реконьки была построена кладбищенская церковь рядом с деревянной Троицкой, над могилой старца Амфилохия. Были спроектированы также каменная ограда с башнями, сторожка и Святые ворота, предварявшие вход в монастырь со стороны Тихвина. В эти же годы были построены новый настоятельский корпус и братские кельи, целый ряд хозяйственных служб.

21 июля 1877 года, при большом стечении народа из окрестных деревень, Тихвина, Новгорода, почитателей Реконьской пустыни из Петербурга, главный храм обители был торжественно освящен во имя Святой Троицы.

После освящения в феврале 1879 года церкви на кладбище во имя Покрова Пресвятой Богородицы строительство монастыря было благополучно завершено.

Вид на монастырь в конце XIX-начале XX в.в.
С современной гравюры.

Возрождение в глухих тихвинских лесах всеми забытой когда-то пустыньки в виде прекрасного и гармоничного архитектурного ансамбля было воспринято многими как чудо. В Реконь потянулись многочисленные паломники и богомольцы, художники спешили запечатлеть обитель на картинах и литографиях. Можно только представить, что чувствовали подходившие к монастырю, когда после тяжелого пути через леса и болота им открывалась пленительная картина: сияли золочёные кресты церквей, над стенами и башнями ограды высились величественный собор и удивительно стройная с изящным шатром колокольня.

Комплекс Реконьской пустыни был спроектирован в типичном для церковного зодчества второй половины XIX века эклектичном русско-византийском стиле.

Троицкий собор (на снимке вверху) был построен по крестовокупольной схеме, венчаемым пятью главами: центральной, световой и боковыми декоративными, значительно меньшими по высоте, глухими восьмигранниками. Высокие парные полуцир-

кулярные окна опоясывали в два ряда весь собор. В тех местах, где они были не нужны, архитектор «нарисовал» ложные.

Во внешнем оформлении собор является типичным примером зрелой эклектики 1870-х годов, когда архитекторы насыщали фасады зданий декором самых различных стилей. Однако главным украшением фасадов собора стал цвет. Зодчий смело использовал большие и малые, ярко и контрастно раскрашенные плоскости. Эта удивительная декоративность роднит собор, несмотря на его классическую симметрию и эклектическое смешение стилей, с нарядными храмами допетровской России больше, чем перегруженные типичными русскими орнаментами многие церкви того времени.(13)

Проект колокольни близок к демократическому направлению русско-византийского стиля, в котором архитекторы пытались проникнуться самим духом древнерусского зодчества, а не только внешним ему подражанием. Фасады ее не перегружены декором, он скуп и лаконичен. Мощный четырехгранный столп колокольни с тремя ярусами звона высится над пустынью. Колокольня запоминается не только пропорциональным и стройным силуэтом, но и контрастом сопоставления объемов: мощного основания и изящного завершения.

Колокольня стоит чуть в стороне от собора, подчеркивая его величественность своей монументальностью, и в то же время перекликалась с ним своим пятиглавием, хотя и миниатюрным. Одновременно она вносит не-

обходимый контраст в цветовую гамму ансамбля, противопоставляя ярким краскам собора свою белизну.

Третья постройка Щурупова – Покровская церковь. Ее стены почти лишены орнамента, но в тоже время своей остроконечной колокольней она перекликается с главной звонницей монастыря.

Покровская церковь.
Снимок 2012 года.

Последними постройками в пустыни были стены и башни монастырского корпуса, и двое Святых ворот, стоявших чуть в стороне от стен обители – там, где брали начало две дороги: одна в Тихвин, а другая через болото – к скиту старца и дальше на Новгород.

М.А. Щурупов придал каждой из построек индивидуальный облик, варьируя разные элементы древне-

русской архитектуры и цветовой раскраски.

Комплекс построек Реконьской пустыни интересен, прежде всего, тем, что он был создан в 1870-е годы, когда традиции ансамблевой архитектуры практически игнорировались. Михаилу Щурупову выпала удача проектировать монастырский комплекс с нуля, руководствуясь лишь с задачей вписать его в природный ландшафт. Композиционным центром ансамбля являются, безусловно, величественный собор и колокольня, неразрывно с ним связанная.

Святые ворота
слева – Тихвинские, справа – Новгородские

При обходе пустыни с различных точек обзора монастырь смотрится по-разному, но обязательно как завершенная, гармоничная композиция. Живописность монастырского ансамбля с любой точки осмотра, композиционная слитность его таких различных по размеру, цвету, стилю сооружений сближает Реконь-

скую пустынь с пленяющими нас яркой красотой древнерусскими обителями.(13)

В 1883 году в пустыни скончался отец Даниил, незадолго до этого возведенный в сан архимандрита. Похоронили его рядом с Амфилохием в Покровской церкви.

В 1903 году настоятелем пустыни был назначен иеромонах Иннокентий. Ему удалось поправить пошатнувшееся при предыдущих игуменах положение обители: возобновился ремонт ветхих построек, появились новые хозяйственные корпуса. Игумен Иннокентий пользовался уважением как в Рекони, так и у новгородского духовного начальства.

После 1917 года судьба Реконьской пустыни схожа с судьбами многих других монастырей России. Пустынь пытались закрыть, запретив монахам исполнять требы. Затем все движимое и недвижимое имущество было отобрано в организованный в 1918 году совхоз «Реконь», братию, частично угрозами, частично посулами, стали переводить в его работники. Несколько монахов были арестованы. Не избежал ареста и игумен Иннокентий, отсидевший в Череповецком лагере принудительных работ семь

месяцев. После возвращения в Реконь ему с трудом удалось наладить в ней церковную жизнь.

В рапорте Новгородскому митрополиту от 3 февраля 1921 года он писал, что в Реконьской пустыни состоят: настоятель, 5 иеромонахов, 4 иеродьякона, 5 монахов, 3 послушника. Из них большинство «служат в совхозе и в церковь не ходят… Служба… отправляется по будним дням вечерня и обедица, а по воскресным дням и праздникам всенощное бдение и литургия».

Дальше он сообщает, что «состояние пустыни как иноческой обители не важное… Пашенная, сенокосная земля и местная земля, здания, скот и инвентарь пустыни в распоряжении Советского хозяйства».*

Самые страшные дни для обители наступили позже – в пятилетку безбожия, когда оставшихся в живых монахов отвезли в ГПУ, а монастырь разграбили. В сентябре 1937 году был арестован, отвезен в район и расстрелян последний из монахов – престарелый отец Нифонт.

На момент гибели ему было 72 года. В Реконь он поступил в августе 1900 года, в монашество был пострижен в 1907 году… Расстрелян в Ленинграде по статье контрреволюционная агитация.

Ознаменуя разгром монастыря, совхоз переименовали в «Безбожник». Это и предрешило судьбу артели – после перепахивания тракторами сложной мелиоративной системы поля заболотились, лишенные подлинных хозяев дома стали рушиться, и люди забросили священное место…

Оставила свои следы на стенах и постройках монастыря и Великая Отечественная война.

В годы войны.

Октябрьские дни первого военного года были самыми тяжелыми, критическими для народа и Красной Армии, так как экономика страны только перестраивалась на военный лад, и воинские соединения испытывали острую нужду в вооружении и об-

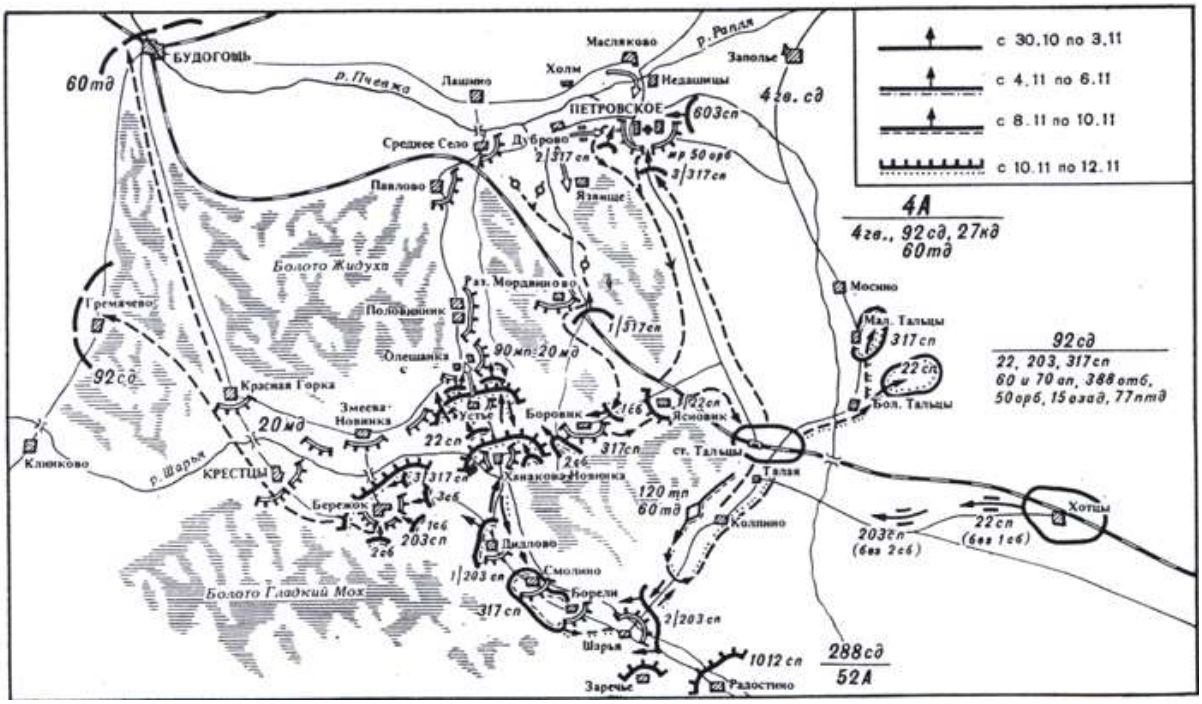
* ГАНО Ф-481 Оп. 1 Д. 950, Л.1

мундировании, боеприпасах, продовольствии и фураже. К концу сентября 1941 года фашистские войска не смогли овладеть Ленинградом прямой атакой. Гитлеровское командование пришло к выводу, что надо обходить город с юго-востока. Замысел противника предусматривал захватническое продвижение в направлении городов Чудово, Будогощь, Тихвин, Лодейное поле. 23 октября в условиях напряженных боев вражеские танки захватили Будогощь. Ситуация складывалась напряженная. Для организации наступления в болотистых местах Ленинградской и ныне Новгородской областей была переброшена 92-я Дальневосточная стрелковая дивизия.

Небольшие населенные пункты: Реконь и Заозерье стали главными в нашей местности, где вела тяжелые и славные бои 92-я Дальневосточная. Особенно успешно было проведено овладение Реконьским монастырем.

Вечером 30 октября 41-го 317-й стрелковый полк дивизии и 50-й разведбатальон первыми выгрузились на станциях Тальцы и Хотцы.

К этому времени линия фронта проходила восточнее Ситомли, на Заполье, Петровское, западнее ст. Тальцы к Смолино. Точнее сказать, линии фронта, как таковой, не было. Бои шли по отдельным направлениям.



Бои 92-й стрелковой дивизии с 30.10 по 12.11. 1941 г.

Севернее Заполья и у Петровского сражались части 4-й гвардейской стрелковой и два полка 60-й танковой дивизий. От Петровского и южнее железной дороги широкий фронт прикрывали эскадроны 27-й кавалерийской дивизии. На дороге Радостино-Будогощь многочисленные роты 288-й стрелковой дивизии 52-й армии вели тяжелые бои у Ситомли.

Скорее всего, этой полной картины командир 92-й дивизии не знал. Даже представитель 4-й армии не был в курсе всей обстановки восточнее Будогощи, именно от него 317-й полк получил задачу: совместно с 50-м разведбатальоном обеспечить выгрузку прибывающих эшелонов 92-й дивизии, и не дать противнику выйти в район Тальцев. А для этого немедленно атаковать и овладеть Петровским.

Первый бой за Петровское состоялся утром 31 октября. Но наступление успеха не имело. В Петровском противник имел до 2-х батальонов пехоты с танками и артиллерией, был хорошо подготовлен к бою и готовил наступление на Тальцы.

Но 317-й полк и подразделения других частей свою основную задачу на данном этапе выполнили: действуя почти на 30-километровом фронте, нигде не допустили продвижения противника и обеспечили выгрузку эшелонов дивизии. В ночь на 4 ноября на ст. Хотцы подошел и весь 22-й стрелковый полк.

3-го же ноября командарм генерал-лейтенант В.Ф. Яковлев поставил перед 92-й дивизией новую задачу – наступать в направлении Шарья, Крестцы и овладеть Гремячево. Было приказано к утру 6 ноября освободить дорогу Тальцы-Шарья-Красная Горка для прохода танков 60-й дивизии.

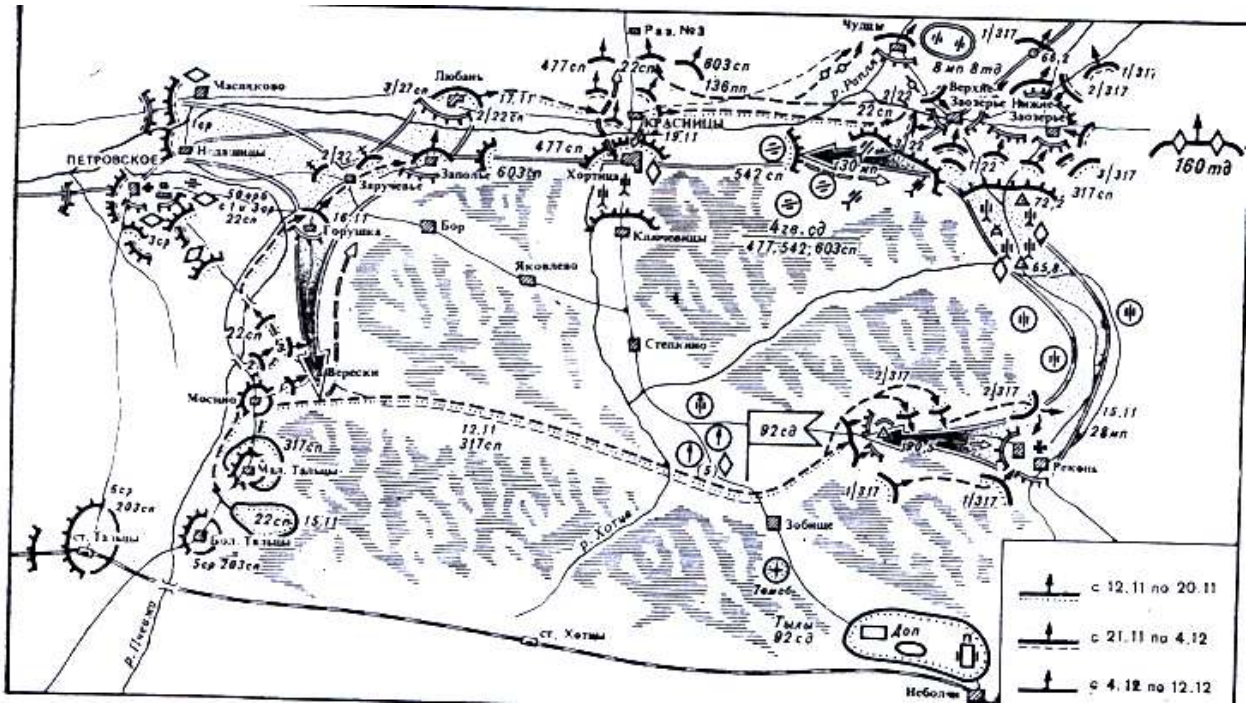
Не вдаваясь в подробности плана, отметим, что в целом хороший замысел, как отмечают участники, не обеспечивался огневой и авиационной поддержкой. Видимо, сил для этого не было, да и оборона Тихвина была тогда главной задачей. Ведь для того, чтобы овладеть Гремячево и создать условия для ввода в сражение 60-й танковой дивизии, 92-я должна была совершить более чем 30-километровый марш и наступать тоже на глубину до 30 км. И на все отводилось трое суток. Боевые действия развертыва-

лись на стыке с 52-й армией. Но ее части не переходили в наступление, наоборот, отходили…

Вот в такой обстановке, командир 92-й стрелковой дивизии полковник Ларичев 3 ноября отдал приказ, который определял задачи частям: 203-й полк - авангард дивизии выступал по маршруту Хотцы-Шарья и далее на Гремячево; 22-й стрелковый полк, составляющий главные силы дивизии по маршруту авангарда выдвигался с 15.00 4 ноября, 317-й стрелковый полк с усилением, оставив прикрытие у Петровского, 4 ноября начинал выдвижение по маршруту Ясновики – Ханакова Новинка…

С боями, преодолевая трудности разного характера, 317-й полк к исходу 11 ноября сосредоточился в лесах восточнее Малых Тальцев. Вечером 12 ноября продолжил марш на Зобище и Реконь, который совершался по бездорожью, в ночной темноте, по лесистой местности. Орудия и повозки часто застревали в грязи. Их вытаскивали на руках

После Зобища на пути 317-го полка находился населенный пункт Реконь. На его окраине выделялся монастырь – кирпичные здания, церковь с колокольней и массивная стена.



Боевые действия 92-й стрелковой дивизии южнее Тихвина с 12.11 по 12.12.1941 г.

По данным пленного немца, в Рекони было до полка пехоты и танки. В трех километрах юго-западнее монастыря – высота 90,5. На ней пересекались дороги из Хортиц, Зобища и Рекони. Предполагалось, что противник контролирует этот стык дорог.

В середине дня 14 ноября командир 2-го батальона капитан И.С. Маньковский установил, что на высоте 90,5 обороняется до роты фашистов. Капитан отдал приказ внезапным огнем всех орудий накрыть высоту. Завязался бой. Батальон овладел командной высотой.

Далее действия развивались стремительно. Немцы выдвинули в направлении высоты батальон вражеской пехоты и танки.

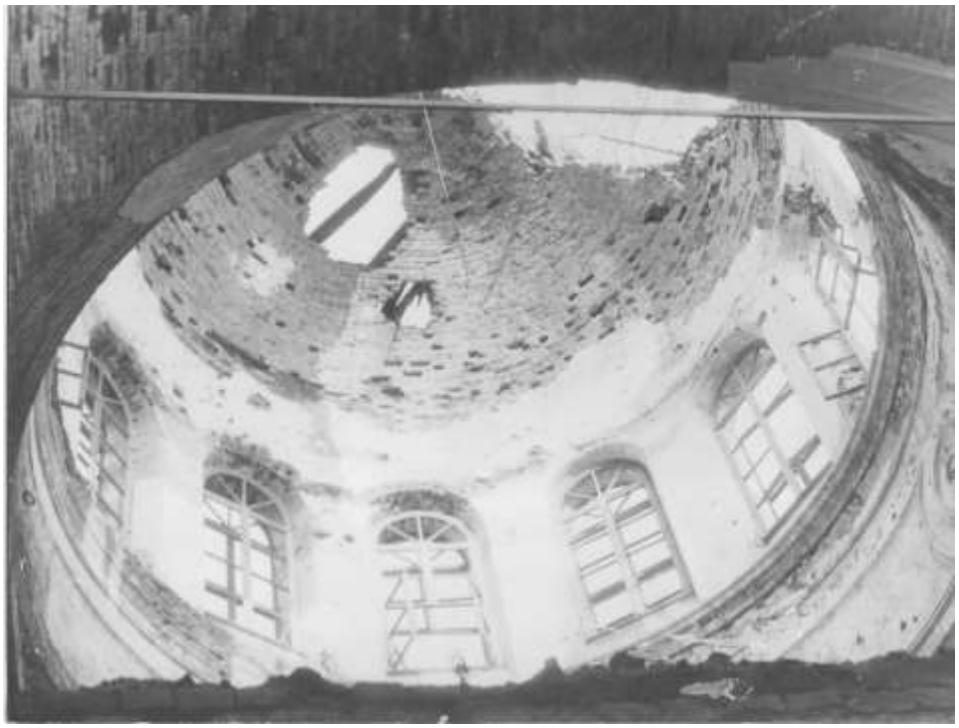
Капитан Маньковский оставил одну роту для защиты высоты, а две роты направил в обход ее, чтобы ударить по флангам противника. Полковник Поляков усилил батальон Маньковского еще одним дивизионом.

Внезапный огневой налет артиллерии и минометов ошеломил противника. Колонна развалилась. Тут же в обход высоты был направлен третий наш батальон - капитана Мартынюка.

Вражеские подразделения, попав под губительный огонь нашей артиллерии и пехоты, бросились назад, к монастырю.

Теперь нужно было использовать успех для овладения Реконью. Командир 92-й стрелковой дивизии уточнил задачи полкам. 317-му предстояло занять Реконь, затем наступать на Верхнее Заозерье и далее на Раплю. 22-й полк должен был взять Полевичи и Красницы, развивая наступление на Чудцы. Две роты этого же полка направлялись для усиления действий в направлении Петровского.

Утром 15 ноября (по др. источникам – 12) завязался бой за Реконь. К 19.00 монастырь был полностью очищен от немцев. Следы того боя – срезанный купол Троицкого собора, испещренная язвами выбоин колокольня, рвы и воронки. В селе и на окраинах было обнаружено убитыми и ранеными до 200 гитлеровских солдат и офицеров. Дальневосточники захватили большие трофеи: оружие и технику врага.



Купол Троицкого собора, пробитый снарядом во время войны и разрушающийся от времени. Фото 1990-х годов

Бой 317-го полка на высоте 90,5 и за Реконь комиссар И.П. Гарус впервые назвал тогда Реконьским побоищем. Это название вошло в историю боевых действий дивизии.

Далее 317-й стрелковый полк, развивая наступление от Рекони на север, 16 ноября вышел к Верхнему Заозерью и пытался атаковать с ходу. Но был встречен хорошо организованным артиллерийским и минометным огнем.

Верхнее Заозерье обороняла немецкая танковая дивизия с большим количеством артиллерии и танков. Она имела строгую задачу, ни в коем случае не дать войскам Красной Армии выйти к Тихвину. Деревня была превращена в сильный опорный пункт. Подвалы всех домов использовались как укрытия для пулеметных точек. Земли вокруг были заминированы. Поэтому бои здесь носили затяжной и ожесточенный характер.

Только в декабре 41-го Верхнее Заозерье было освобождено от врага.

После разгрома противника в районе Заозерья-Хортицы 92-я стрелковая дивизия перешла к преследованию фашистов в направлении Будогощи.

В боях на территории района по самым скромным подсчетам, погибло более двух тысяч советских бойцов. Это огромные потери, если учесть, что боевые действия велись здесь не больше месяца.

В те годы погибших солдат породнили с сырой землей жители, прошедшие все адские круги прифронтовых деревень – подростки, измученные голодом и непосильным нервным напряжением, старики и женщины. Присыпали землей в воронках, окопах, бывало, что всех вместе – и своих и немцев. Из воспоминаний Евдокии Дмитриевны Цветковой: «С марта месяца, пока не оттаяла земля, нам приказали убирать с полей тела погибших. Вот мы, женщины и дети, хоронили солдатиков убитых. Их полным-полно на колхозных полях зиму пролежало. Умирать буду, а не забудется – шесть солдатских могил мы той весной натаскали…».

В братской могиле в деревне Верхнее Заозерье погребены останки 423 воинов. Почти все они погибли в ноябре 1941-го. На могиле установлены обелиск, мраморные и металлические плиты с фамилиями погибших.

Верхнее Заозерье.
Строительство обелиска на месте братской могилы.

В военные годы в первую очередь освобождали от тел колхозные поля и сенокосы. А тех, кто встретил свою смерть чуть дальше от обжитых мест – погребал лес, ветер и земля…

Из страшного несоответствия цифр погибших и захороненных и родилось поисковое движение, группы которого в 1988 году объединились в поисковую экспедицию «Долина» памяти Николая Орлова.

В Заозерье поиски погибших велись с 1996 года. Здесь работали студенты из Архангельска, Московской, Вологодской, Новгородской областей и сводный отряд любытинцев и неболчан. В результате за шесть лет напряженной работы были найдены и с почестями перезахоронены останки 185 воинов, павших на полях сражений осенью 1941 - и зимой 1942 г.г. За каждой из этих цифр стоит отдельная человеческая судьба, безвременно прерванная жизнь. У некоторых были обнаружены медальоны, но прочитать удалось далеко не все – только несколько имен было вырвано из забвения.

Поисковики в Рекони. Весна 2002 г.

День сегодняшний.

После войны монастырь пустовал. Земли были переданы в ведомство колхозу, но обрабатывались лишь до 1970 года.

Деревянная Троицкая церковь была перевезена в Новгородский музей деревянного зодчества Витославицы. Здание монашеского корпуса – в п. Неболчи, где долгое время располагалась местная больница...

Сегодня Реконьский монастырь остается также труднодоступным для паломников, но начинает возрождаться. Процесс этот медленный и дорогостоящий, поэтому до сих пор обитель представляет собой печальное зрелище. Большая часть стен и башен разобрана в 30-е годы прошлого века на кирпич. Рухнула часть сводов собора, молчат ярусы колокольни, вокруг заросли кустов и деревьев…

В настоящее время в Рекони постоянно проживает отец Симеон. В ближайшей к пустыни деревне Заозерье зарегистрирована православная община. На первом ее собрании присутствовало более 50 человек – большей частью дачники, дети и внуки коренных жителей Заозерья. Их пожертвованиями уже установлены стеклопакеты в Покровском храме.

Жители Санкт-Петербурга и Тихвина продолжают опекать Реконь: построен переходной мост через речку, погреб для хранения овощей, разработаны земли, приобретен автомобиль повышенной проходимости. Установлены информационные баннеры; на месте, где стоял храм Сергия и Германа Валаамских, установлен памятный крест. Работы продолжаются…

В православии считается, что возможность безвозмездно потрудиться во славу Божию, помогает разрешить сложные житейские обстоятельства. Ведь вас каждый раз на литургии будут вспоминать в молитве как «благоустроителей святого храма сего».

Список использованной литературы

1. Амфилохий. По следам пророчества [Электронный ресурс] / В. Цветков // ВКонтакте: [сайт] / П. Дуров. - [Б.м.], 2014. – URL:http://vk.com/club20221438 (20.03.2014).
2. Белокопытов В. Реконское побоище: [Воспоминания]. – [Б.и.].
3. В тот день он был четыре раза ранен… /подг. К. Соболева // Любытинские вести. – 2013. – 9 авг.
4. Владимиров М. Реконская пустынь // Новгородские ведомости. – 1996. – 6 апр.
5. Карцев К.Е. Путь к Будогощи //Тихвин, год 1941-й. – Л., 1974. – С. 213-221.
6. Масленников П.В. Жертвуя собой: очерк о боевом пути 92-й стрелковой дивизии / П.В. Масленников, К.Е. Карцев, П.Т. Сагайдак. – М.: Воениздат, 1989.
7. Михайлов Д. И снова о Рекони // Любытинские вести. – 2004. – 21 авг.
8. Описание Свято-Троицкой Реконской пустыни и очерк жизни странника Андрея Иванова Шапошникова. – СПб., 1870. – 61 с.
9. Соболева К. Завтра была война // Любытинские вести. – 2008. – 10 сент.
10. Соничева К. Реконская пустынь. Деяния старца Амфилохия // Ленинская правда. – 1993. – 30 июня, 21 июля.
11. Филиппова Л.А. Витославлицы. Новгородский музей народного деревянного зодчества. – М.: Северный паломник, 2004. – 144 с.: ил.
12. Яковлев Н. Из истории Свято-Троицкой Реконьской пустыни // София. – 1996. - № 2. – С. 3, 8-9.
13. Яковлев Н.А. Из истории Реконьской пустыни // Новгородский исторический сборник. Вып. 7 (17) / РАН, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. – СПб., 1999. – С. 186-214.

Символ духовных истоков

Из истории Реконьского монастыря

Памятка читателю

Составитель:
Светлана Владимировна Катышева

2014

Отпечатано в Любытинской районной библиотеке:
Новгородская область,
п. Любытино, ул. Советов, 10

тел. (816 68) 61 368
факс (816 68) 61 247